

Газета
выходит
с июня
1922 года

ЗАРЯ ВОСТОКА

Орган ЦК Компартии Грузии, Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ზარი
ვოსტოკა

საბჭოთაო კავშირის
საქართველოს სსრ-ის
საბჭოთაო კავშირის სსრ-ის
საბჭოთაო კავშირის სსრ-ის

№ 20 [17496]

Понедельник, 24 января 1983 г.

Цена 3 коп.

25 января в Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоится вечер, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося грузинского советского поэта Галактиона Табидзе.

ВДОХНОВЕННАЯ МИССИЯ ХУДОЖНИКА

25 января в столице нашей Родины Москве состоится вечер, посвященный 90-летию со дня рождения Галактиона Табидзе. Галактиона, как просто называют его самый читающий в мире советский народ, отдавая тем самым дань высокому уважению непреходящему значению и общечеловеческой ценности творчества поэта. И вновь, в силу прочно утвердившейся традиции, из Москвы на весь мир прозвучит грузинское Слово, наполненное могучим дыханием Великой Революции, Слово Галактиона Табидзе, глубоко созвучное голосам плеяды великих художников, мобилизованных и призванных Революцией, отдавших ей свои сердца и свой разум и оставшихся в ее рядах на все времена. В когорте поэтов — вечно живых солдат Революции имя Галактиона произносится в самом первом ряду: имя поэта-революционера, имя поэта-воина, имя поэта-труженика, имя поэта-интернационалиста.

В нашей памяти свежи незабываемые дни празднования шестидесятилетия Союза Советских Социалистических Республик. Великий и многонациональный народ Страны Советов предстал перед миром единой семьей, нерушимым содружеством всех сущих в ней языков, динамичной и целеустремленной новой исторической общностью людей, объединенных светлой целью построения коммунизма. Мы пришли к своему славному юбилею, как развитое социалистическое общество, которое является исторически обусловленным этапом на пути к построению общества коммунистического. И важнейшая для партии, для всего нашего народа, задача сегодня — это постоянное совершенствование развитого социализма: таков фундаментальный вывод, сформулированный Генеральным секретарем ЦК КПСС Юрием Владимировичем Андроповым в докладе «Шестдесят лет СССР». А это значит, что на современном этапе совершенствования развитого социалистического общества неизмеримо возрастает роль художественного творчества, как органической составной части идеологического обеспечения коммунистического строи-

тельства. И, совершенствуя свой талант, совершенствуя самих себя, писатели, поэты, живописцы, композиторы, деятели театра и кино совершенствуют свое участие в обогащении и национальной, и общесоветской социалистической духовной сокровищницы. Талант — достояние общенациональное, идет ли речь о конкретной нации и народности или о советском народе в целом. И это не декларация, а реальность, ставшая одним из краеугольных камней советского образа жизни. Вспомним, каким успехом пользовались у тружеников Советской Грузии Дни литературы и искусства братских республик, вспомним вошедшие в наш обиход, ставшие естественной составной частью нашей духовной жизни фестивали музыки, гастроли грузинских театров в различных регионах страны, как и гастроли ведущих художественных коллективов страны в Грузию, вспомним изданные миллионными тиражами книги грузинских писателей на языках братских народов и изданные на грузинском языке произведения писателей — представителей всех наций и народностей Страны Советов... Все это свидетельствует об одном: общенародная советская социалистическая культура идет к новым своим вершинам через небывалый расцвет национальных культур и самой высокой трибуной для демонстрации этого расцвета является Москва, где сегодня звучит Слово Галактиона. Советский народ слушал с этой трибуны высокие слова в честь Навои и Низами, в честь Райниса и Махтумкули, в честь Абая и Туманяна — и это еще раз подтверждает глубокое убеждение нашей партии в том, что нельзя стать настоящим коммунистом, не овладев всеми богатствами культуры, накопленными на протяжении веков человечеством. Сегодня невозможно представить себе мироощущение советского человека — грузин он, русский он или украинец, узбек или казах, молдаван или белорус, туркмен или эстонец, армянин или азербайджанец, таджик или киргиз, латыш или литовец — без воздействия на него Шота и Галактиона, без «Слова о полку Игореве», без «Шах-Наме», без «Давида Са-

суиского», без «Манаса» или без Тараса Шевченко.

Мы впитываем высокую поэзию — самое драгоценное достояние человеческого духа — с молоком матерей своих: разве не украинскую колыбельную поет молодая грузинская мать в махарадзевском колхозе «Шрома» своему первенцу! И разве не грузинскую колыбельную поет украинская мать своему первенцу в далеком от нас, но немалово близком селе на Херсонщине! И разве не язык Александра Пушкина, Михаила Лермонтова и Александра Грибоедова стал языком нашего поколения с великим русским народом, языком нашего поколения со всеми народами и народностями великого Союза Республик! И не символично ли, что Слово Галактиона прозвучит в Москве в год 200-летия Георгиевского трактата, первого манифеста дружбы русского и грузинского народов!

Слово Галактиона прозвучит в Москве. И есть у этого Слова талантливые его истолкователи, которые приносят своим народам и народностям бессмертный революционный дух поэта, принявшего идеи Ленина, идеи Коммунистической партии однажды — и навсегда.

У Галактиона есть достойные продолжатели. Высокие награды Родины, премии республик и страны венчают их самоотверженное служение слову, кисти, сцене, кино, музыке. В основе своей — это служение народу, это служение партии как высшей выразительнице интересов народных. Это служение тем целям, которые наметил XXVI съезд КПСС. Великий Ленин в годы первой российской революции сказал о будущих властителях душ: «Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата...»

Примером такого революционного отношения к своему делу остается Галактион. Он был Мастером на своем рабочем поэтическом месте и, как всякий истинный Мастер, опираясь на прошлое, трудился во имя настоящего и будущего.

Эдуард
ШЕВАРДНАДЗЕ

СЛОВО О ГАЛАКТИОНЕ

Окидывая взглядом мировую историю, убеждаемся в том, что у каждой революции — свой пост-летиске, пост-трибуна. Французская революция породила Жюльена Потье, венгерская — Шандора Петефи, Великая Октябрьская — Блока и Маяковского в России, Галактиона Табидзе — в Грузии. Это — историческая закономерность.

Революция создает новые политические, экономические, социальные эпохи. За истинной революцией всегда следует новая — культурная и, следовательно, поэтическая эпоха, основанная на сложной диалектике базиса и надстройки.

Гений революции вызвал к жизни вслед за «Манифестом Коммунистической партии» Маркса и Энгельса блистательное творение Потье и Дегайтера — партийный гимн «Интернационал», переведенный на грузинский язык Акакием Церетели, а затем и Галактионом Табидзе.

Ведь не случайным было и то, что Маркс, Энгельс, Ленин блестяще разобрались в шедеврах мировой поэзии. Великая книга человечества «Капитал» Маркса черпает и черпает не только гением первооткрывателя, великого ученого, философа, экономиста и социолога, но и удивительным поэтическим вкусом великого мыслителя.

Революция преобразует и совершенствует мир, действительность и по законам красоты. Поэтому великая революция и истинная поэзия — неразделимы. Мировая поэзия посвятила Октябрьской революции и великому Ленину бессмертный гимн. В грузинской поэзии Ленина впервые воспел Галактион Табидзе в своем антологическом, хрестоматийном стихотворении «Корабль «Даланд». Стихотворение это является одной из блистательных заглавных страниц не только грузинской, но и мировой поэтической Ленинианы. Галактион является одной из великих фигур всемирно-революционной поэзии XX века, классиком мировой поэзии XX столетия.

Сегодня мы с огромной душевной остротой празднуем 90-летие великого грузинского поэта нашего времени Галактиона Табидзе. Случилось так, что юбилей поэта отмечается в Москве после великого праздника советского народа — 60-летия образования СССР и в год 200-летия Георгиевского трактата — первого манифеста дружбы русского и грузинского народов. Тот, кто хорошо

знает Галактиона и искренне любит его, понимает, что близость юбилея Галактиона к этим историческим датам многозначительна и символична для его имени, судьбы и поэзии.

Галактион стал подлинным реформатором грузинской поэзии XX века. Он вдохнул в нее новую душу, обогатил выразительные средства грузинского стиха.

Революция рано вторглась в жизнь Галактиона — сначала это была буря девятнадцатого в Кутаиси, затем — годы участия юного поэта в революционном движении. В девятнадцатом промелькнуло его известное пероманское стихотворение на нелегальном собрании революционных масс, а затем — проповедь идей свободы уже на попранные собственности поэзии.

В жизни Галактион был истинным революционером, знаменосцем и певцом революции, революционером он был и в поэзии. Революция была его стихией! Революционер в жизни, революционер в поэзии — такова гигантская фигура Галактиона.

«Когда в Цианури убили Илью, с ним и эпоха скончалась великая», — так писал Галактион в одном из своих стихотворений и сам же явился зачинателем новой эпохи в грузинской поэзии, достойным наследником Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Важа Пшавела.

Общезвестно, как отозвалось творчество Галактиона на суждение самодержавия. Не прошло и недели после исторической вестки об этом, как в кутаисской социал-демократической газете уже было опубликовано его стихотворение «Скорее — знамена!». Два великих поэта первыми откликнулись на бурные дни Октября: Александр Блок — поэтическим эпосом и Галактион Табидзе — лирической исповедью.

«Скорее — знамена!» Галактиона — жемчужина революционной национальной поэзии. Это стихотворение знает наизусть каждый грузин.

Маркс в своих известных «Тезисах о Фейербахе» ярко выдвинул мысль, что «Философия лишь различным образом объясняет мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Следовательно, назначение и цель революционной философии состоят не в том, чтобы только объяснить мир, главным является революционное преобразование действительности. Это и стало в дальнейшем зада-

чей всей коммунистической идеологии.

Галактион Табидзе хорошо понимал, что революционное преобразование действительности является задачей и поэзии. Революционный характер поэзии Галактиона Табидзе являл, в первую очередь, в ее преобразующем действительность эстетическом и социальном пафосе и силе.

Маркс говорит, что идея становится материальной силой, когда она овладевает массами. Поэтическая мысль, поэтическая идея также подчинены этой закономерности. Поэзия и обрела материальную силу поэзия Галактиона Табидзе.

Трудно сегодня представить нам революцию и революционное создание без поэзии нашего великого национального поэта Галактиона.

Призывом вперед звучит для всех поколений шедевр Галактиона «Революционной Грузии»:

Революционной, невиданной,
Наслышавшей доселе,
Слава Грузии новой!
Созданию — слава!

Активная социальная позиция — вот место поэта под солнцем, провозглашает Галактион:

И встанем там,
где ангел смерти
Нешадно свет прах и дым.
Себя, грузинские поэты,
Грядущим бурям посвятим.

Не было в жизни нашей страны ни одного значительного явления, такого социального сдвига, такого созидательного начинания, на которых не откликнулась бы лира Галактиона. «Эпоха», «Революционная Грузия», «Пацифизм», «Пресса», «По дорогам Европы», «Родина, жизнь моя» — это только названия его великих книг, в которых запечатлены гений поэта, его мудрость, прозорливость, высочайший гуманизм, патриотизм и интернационализм, всегда тесно спаянный с непоколебимым коммунистическим мироощущением.

На баррикадах революции, на лесах коммунизма борются, создают новую действительность и нового человека все двенадцать томов Галактиона.

Известно, что коммунисты и впрямь скроены из особого материала, им не чуждо ни одно из истинно человеческих чувств, эмоций, настроений, духовного состояния. Именно поэтому понятны и близки коммунистам Гомер и Руставели, Данте и Сервантес, Пушкин и Бальзак, Илья Чавчавадзе и Николай Бараташвили, Горький и Маяковский, Блок и Галактион, истинные поэты и мыслители всех эпох и народов.

Коммунисты — люди неукротимого социального оптимизма, революционного мужества, но разве им вместе с чувством прекрасного, надежды, радости, законной гордости чуждо и чувство печали, трагизма, скорби, боли!

И человек и жизнь — настолько сложные явления, что недопустимо упрощать, обобщать, превращать в феномен одного измерения диалектику их взаимосотнесенности. Коммунист не вправе не понимать, насколько сложна палитра человеческих чувств, гамма человеческих эмоций, духовный мир человека. Ведь грусть — таковой же спутник человеческой жизни, как и радость.

С этой точки зрения шедевры Галактиона, как, скажем, «Могиль-

щик», «Я и ночь» и другие, имеют не только чисто поэтико-эстетическую, но и большую познавательную ценность. Глубоко и всесторонне, именно всесторонне, восприятие и освоение поэтического наследия Галактиона помогает нам в решении одной из величайших проблем нашего столетия — проблемы человека, проблемы познания человека. В XX веке поэтическая сущность человека, если угодно, его философская и психологическая природа редко где выявлялись с такой силой, как в гениальных творениях Галактиона.

И с этой точки зрения поэзия Галактиона, как и произведения всех великих творцов, имеет общечеловеческое значение.

Она дает ответ на вопросы: кто есть человек? Каков он? Каковы его природа, характер, психика, душа? Что в нем вечно, общечеловечно, национально, а что — временно, эфемерно, преходящее? Галактион помогает нам открывать самих себя. В поэзии Галактиона совершается чудо: мы явственно видим человека в мире и мир в человеке.

Его поэзия — вечная поэзия. Галактион ведет разговор и с современностью, и с грядущим. Он — прямой наследник нашего поэтического прошлого и первый поэт современности, он — незыблемая основа и цвет нашего поэтического будущего.

В поэзии Галактиона как бы сплавлены воедино многочисленные достижения грузинского поэтического слова. Его стих — качественно новый итог развития грузинского стиха от начала до XX века, от Руставели до Галактиона.

Как известно, стихотворения последнего периода написаны Галактионом главным образом в 1956—1958 годах, и в них большое место вновь занимают мотивы революции, тема Ленина. Знаменательно, что вновь большое место отводится образам Октябрьской революции, Петербурга и Москвы тех грозных дней. «Вперед, вперед, страна родная», «Под знаменем Великого Октября», «Сорок лет», «Поминишь ли октябрьские деньки», «Семь новых лет», «Мост над Невой», «Все годы, что мощным обрушились валом», «Знамена декады» и другие стихи посвящены непосредственно этим темам. На передний план выдвигаются также темы народа и мира — два вопроса, с особой остротой переживаемые Галактионом на

исходе его жизни. Здесь перед внутренним взором поэта встают «задумавшиеся люди, когда они вспоминают Ленина», и для него «сам голос Ленина — голос борющегося народа, никогда не смолкающий, набатный голос народа, мощно устремленного к миру».

Проблема диалектической соотнесенности личности поэта и его творчества всегда актуальна.

Революционная действительность по-новому поставила и этот вопрос. Новое время обязало поэта занять активную жизненную позицию, вовлекло в ряды строителей коммунизма, потребовало от него жить теми же коммунистическими идеалами, той же коммунистической моралью, которые он проповедовал в своем творчестве.

Галактион Табидзе жил во времена, полные бурных событий. Революция, гражданская война, изгнание меньшевиков, победа Советской власти, коллективизация, индустриализация, культурная революция, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства... Все эти этапы истории великий поэт пережил всей душой. И каждый из этих этапов оставил в душе и творчестве поэта свой глубокий след.

Еще при жизни Галактион Табидзе стал легендой. В юности мне, подобно многим его читателям и ценителям его таланта, не раз доводилось видеть Галактиона. Скольким раз мы, молодые, шли вслед за великим поэтом по проспекту Руставели в надежде на то, что, кто знает, может, хоть раз взглянет он на нас. Почтение к нему было велико, двигались мы, затаив дыхание, свет его огромного таланта лился на нас и одновременно смущал — ни разу мы не осмелились встретиться с гением лицом к лицу, взглянуть ему в глаза, высказать свое уважение и любовь. Я потому и пишу сегодня о Галактионе, чтобы вспомнить те слова и мысли, которые тогда, в молодости, мы не осмелились высказать ему, выразить чувства, с которыми связывающие нас с имением и творчеством великого поэта.

Поэтому эти строки — вовсе не всесторонняя, фундаментальная партийная оценка поэзии Галактиона, а лишь выражение той человеческой любви и почтения, которые

с откровенностью заронил в наши сердца великий народный поэт.

Биография поэта — биография его поколения, биография Грузии XX века, биография всего народа. За торжество свободы, демократии, мира и счастья боролся Галактион всей своей непревзойденной лирикой, и он внутренне всегда был готов к тому, чтобы достойно встретить исторические сдвиги, происшедшие в нашей жизни.

Рядом с нашим великим поэтом всегда стояла и духовно его поддерживала ближайший друг и супруга Ольга Окуджава, родившаяся и закаленная в известной революционной семье. Именно поэтовому хочу вспомнить эту замечательную женщину, коммуниста, спутника жизни и лучшего друга Галактиона Табидзе. Тем более, что судьба, выпавшая ей, оказалась трагичной.

Да, немало радости принесла поэту великая эпоха, и в то же время не раз травмировала его полная буря и тревоги жизни. Но она, подобно твердой скале, перенесла все испытания и никогда не мерил жизнь своим личным счастьем или несчастьем. Высшим поэтическим критерием для него был народ, идеалы народа. Он жил жизнью народа, одушевлялся его надеждами. Он всегда находился в гуще событий, был великодушен, стал выше всего личного и победил. Великий поэт и великий гражданин — таким он был и таким останется в вечности.

Сегодня, в эпоху невиданного подъема социалистического строительства в Советской Грузии, в эпоху ренессанса нашей культуры, нашего поэтического слова, Галактион стоит рядом с нами, высоко держит знамя поэзии, знамя революции.

Идут годы. И чем дальше, тем очевиднее сила и обаяние поэтического гения Галактиона. Его поэзия удивительно национальна и в то же время удивительно интернациональна. Глубоко верю, что Галактион прошагает по всей планете, его поэзия станет достоянием говорящих на разных языках народов.

Галактион так же неиссякаем, как и душа народа, Галактион так же бессмертен, как и породивший его народ, Галактион так же прекрасен, как сама Грузия!
Слава его имени и поэзии!

ბარბაკაძე
ბიბრაძე

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Нодар ДУМБАДЗЕ,
председатель правления Союза писателей Грузии, лауреат Ленинской премии.

„БЕЗ ЛЮБВИ НЕТ СОЛНЦА“

17 марта 1959 года умер Галактион Табидзе. Все средства информации, существовавшие тогда в республике, передали эту весть. Великое море людской скорби все увеличивалось и увеличивалось, пока не затопило села и города всей Грузии: скорбящая Грузия оплакивала Галактиона.

...Галактион взлез на Парнас — он покори незыблемую вершину. Он уже давно находился там, и поскольку гении с покоренных вершин не возвращаются, все отныне бесполое, ненужное ему он сбросил вниз, а сам остался в вечной обители среди равных ему. Литературоведы делают творческий путь Галактиона на множество периодов. А мне кажется, что творчество Галактиона делится на два основных периода: первый — когда он вроде нас с вами писал обыкновенные стихи, и второй — когда он начал писать стихи необыкновенные.

Необыкновенность стихов Мастера, его личностная необыкновенность логически переросли в уникальность Галактиона. Обратите внимание, только к концу своего творческого пути раскрыл он свое творческое credo, и метод:
Лиру держи на груди
Так, как мне хочется...
(Перевод подстрочный).

Именно так, как хочется; в этих словах — вечная мечта творцов всего человечества, но только Галактион смог так смело, просто и несравненно выразить ее. Только он мог написать эти строфы:

Высекло здесь ремесло
Дивную фреску поэму.
Благоговейно сплело
Время их в недрах.
Кто же тебя расписал!
И по узору зеркал
Искры свои разбросал
Костер — Никорцинда!
(Перевод М. Синельникова).

Галактион еще при жизни осознал свое бессмертие, однако, несмотря на это, оставался человеком, и потому трагизм и тревога, сквозящие порой в иных его письмах или стихах, чисто человеческие, то есть чувства обыкновенного человека, еще не постигшего собственного бессмертия.

С большим вниманием читаю я книги и ис-

следования о творчестве Галактиона, слежу за изучением первоисточников, определенным образом трансформировавшихся впоследствии в его произведениях. Многое из того, что делается, заслуживает внимания, но еще больше требует осмысленности, чтобы не обвинить автора в том, о чем он и не помышлял и не слышал. В подобных случаях автор ведет исследования в пределах своей образованности, а то, что присходит за ними, остается покрытым тайной.

Как угнаться за ветром, бушующим в творчестве Галактиона? Бушующим с такой силой, что он перелистывает страницы и может даже вырвать книгу из рук. Чтобы этого не случилось, надо прижать ее к груди, как драгоценный амулет.

Семьдесят лет творчество Галактиона, подобно его же крошечному стихотворению «Вот какой солнечный сон», читается широким и никогда, или очень редко, правильно. Это, очевидно, вызвано тем, что каждый, в том числе и я, конечно, считает Галактиона своим поэтом и читает его по-своему. Именно поэтому Галактион — поэт народный. Целые поколения ждали и по сей день ждут своего часа, чтобы примериться к его открытой, как сердце земли, огромной, теплой ладони, а он, лукаво улыбаясь глазами, подбадривает: да, брат, твою взяла...
Я знаю, если начать цитировать стихи Галактиона, уже не остановишься, поэтому по мере сил воздерживаюсь от цитирования, я все же не могу не вспомнить одно его стихотворение:

Безвестный месх, я стихи слалал.
И сколько в прошлом дорог на легло,
— Мой стих меня раньше солнца сжигал,
А солнце раньше стихов сожгло.
(Перевод П. Антокольского).

Галактион думал, что он написал стихотворение о Руставели, в действительности же это было не так. Галактион написал о самом себе. Является ли творчество Галактиона глубо-

ко национальным? Литературоведы утверждают, что оно испытало влияние декадентской и символистской литературных школ Западной Европы и России двадцатых годов.

Что значит влияние? Творчество всех гениев объемлет всю землю, однако питает все живое на ней и в свою очередь принимает к нему как к живительному источнику. Они дышат дыханием друг друга. Поэтому нет на земле ни одной человеческой страсти, настроения, мелодии, гармонии, которые не пульсировали бы в творчестве Галактиона, не жили бы в нем. Но главное все же то, что Галактион сказал о самом себе:
Синегривый князь горячий, топот мерный,
всадник первый,
Кто, когда, какую клячей обогнать меня
грозил!
Кто скакал со мною ровней? Я — поэт
до нитки нерва.
Разве я хоть каплей крови, хоть кровинкой — не грузин?
(Перевод Е. Квинтницкой).

Сегодня мы говорим о Галактионе. К нему невозможно подойти вплотную не потому, что он непостижим, нет, совсем не потому, а потому, что он — действующий вулкан, до поры до времени он дремлет, и кто знает, когда проснется...

Как на Светицховели надо смотреть с Армази, Джвари или Зедзени, а на Алаверди — с Сигнахи или Кавкасиони, чтобы до конца прочувствовать их величие, так и на Галактиона надо смотреть с высот Руставели, Гурамишвили, Бараташвили, Акакия, Ильи и Важа. Не то мы действительно можем потерять его в лабиринтах западноевропейских литературных школ и течений, как потеряли под толстым слоем извести, покрывшей стены вышеупомянутых храмов, драгоценные гениальные национальные фрески.

И все же, кто был и кто есть для нас Галактион? Если вспомнить его же слова о том, что

На небосводе без любви нет солнца,
в самом бессмертии нет смысла без любви,
то мы поймем, что Галактион — возродившийся и вознесшийся к самому солнцу ген Руставели.

Галактион ТАБИДЗЕ

Галактион ТАБИДЗЕ

Родина

Если я по росистой траве босиком
Не пройду —
как уверовать в явьность отчизны?
Нас оставили предки, но людно кругом,
И доносится шум народившейся жизни.
Вот и ветер прохладу принес наконец,
И виденем блаженным среди виноградий
Мой отец седовласый, мой старый отец
Подрезает лозу и бредет вдоль оград.
Знаю, каждая завязь и каждый побег
Мне напомнят об этом виденем отчине,
И с отеческим кровом сроднившись навеки,
Я живу, я молюсь только этой святине.

1915
Перевод Г. Маргвелашвили.

Взвейте знамена!

Восходит светило в баровом наряде —
Взвейте знамена!
Так жаждут свободы повсюду в народе,
Как родниковой воды олененок.
Взвейте знамена!
Восславим, кто рыцарски бился за дело
И пал, отравля врагов легионы,
Чтобы память героям свячено горела —
Взвейте знамена!
Восславим принесших нам радость победы
И снова ведущих навстречу зари!
Светает! Сплотитесь, сплотитесь,
Знамена! Знамена, Знамена, Скорей!

1917
Перевод Ив. Квачашия.

Утро сорок шестого

Опять поставил сорок пятый,
Хотя с утра — сорок шестой.

1917
Перевод О. Иванский.

Со всех уголков необозримой страны

Мелькают весны, лета, зимы,
Земли быстрее поворот,
Выстрой года, и вместе с ними
Выстрой мы движимся вперед!
Застыть на месте? Мимо, мимо!
Дано нам брать, искать, расти!
Для нас и мысль недопустима
В ряду с несмелыми идти.
Из каждой сакли, хаты, дома,
С полей, из чащ, лугов и роц
Невиданного перелома
Идет невиданная мощь.
Камней сверканье драгоценных
Не так нам поражает глаз,
Как искры слов тех несомненных,
Что Ленин высказал о нас.

1917
Перевод О. Иванский.

90

Советские писатели о Галактионе

Максим ГОРЬКИЙ
«Поэт с легендарной славой».

Давид КЛДИАШВИЛИ
«По велению судьбы, он явился выразителем духа людей, среди которых находились, и люди полубили его, полубили за то, что он отобразил их духовную жизнь, и его имя всегда будет овеяно любовью... Немногие удостоиваются такого счастья; в числе этих немногих — наш любимый Галактион Табидзе, краса и гордость грузинской лирической поэзии».

Георгий ЛЕОНИДЗЕ
«Стих Галактиона вернул грузинскую поэзию в родную музыкальную стихию. Нас пленило раз и навсегда возникшее обаяние утонченной лирики Галактиона — обаяние, исполненное грузинского благородства, и если поэзия — лучшее выражение человеческой мысли, то Галактион сделал свою мысль бессмертной».

Борис ПАСТЕРНАК
«...Справедливая гордость текущей поэтической литературы».

Константин ГАМСАХУРДИЯ
«Он не только виртуоз стиха, но и великий творец грузинского языка».

Николай ТИХОНОВ
«Его материалом было поэтическое слово, которому он умел придавать крепость гранита и благородство мрамора. Если вы проследите за страницами его творческой биографии, вы невольно отдадите должное его упорному, непрерывному поэтическому горению, разнообразию его поэтических откликов на самые многочисленные явления окружающей его действительности».

«Галактион Табидзе всегда был со своим народом, с лучшими силами Родины и всего человечества на самых передовых позициях борьбы и созидания, строительства нового мира и новой духовной культуры».

«...Поэзия великого поэта Галактиона Табидзе будет жить вечно, как его солнечное имя».

Симон ЧИКОВАНИ
«Из всех зовов мира он явнее всего различал зов Родины. И ког-

да голос Родины слился с многозвучным хором строителей новой жизни — с Октябрьской симфонией, с мировым оркестром, — он стал певцом этого нового мира... Коммунизм был для него не звонким словом и яркой темой, а ладом мира, музыкой истории, звучанием будущего, а следовательно, и песней собственной души».

Александр МЕЖИРОВ
«Галактион Табидзе возвышался, как твердыня духа, как храм действующий, но поставленный так высоко, что я слышал могучий гул его колоколов, но дальше врат так и не проник...».

Константин ЛОРДКИПАНИДЗЕ
«Мало просто любить человека — ему надо сострадать, его надо жалеть. Лишь тогда не покинет тебя сердечная тревога — окликнет, позовет, призовет прикасаться к человеку, ограждать и защищать его. Галактиона переполняло такое именно чувство, и именно поэтому сделала его революция формой избранником, а новая Грузия — своим первым поэтом...».

Мы, грузинской земли стихотворцы...

Галактион Табидзе и революция — в нашем сознании эти два явления неотделимы друг от друга. Здесь исток грузинской советской поэзии, вставшей на уровень не только идей, но и высокой поэтической культуры века.

Юбилей Галактиона Табидзе и при его жизни не раз праздновали в Грузии. И каждый раз юбилей этот превращался во всенародное торжество, в праздник всей грузинской поэзии. И каждый истинный поэт считал этот праздник своим.

Поэты Грузии, грузинские поэты XX века, всегда признавали и признают, считали и считают Галактиона Табидзе родоначальником новой грузинской поэзии, грузинской советской поэзии, первым подлинным певцом революции.

Мы же станем — во имя отчизны — Там, где огненный ангел простерся. Новым вихрем пожертуем жизнью Мы, грузинской земли стихотворцы!

В сложившейся исторической обстановке прозвучало это предельно принципиальное стихотворение. Прозвучало поистине как приказ по «армии искусства», произнесенный по-грузински, подобно тому, как таким же громовым голосом было произнесено в поэзии русской:

Все содвиги не сдвинут армий,
Если марш не дадут музыканты!

«Если марш не дадут музыканты...», «Новым вихрем пожертуем жизнью...». Теперь все это легко повторять и вспоминать, но грузинские поэты тех поколений хорошо помнят, какими сложными и полными драматизма были те годы в поэзии, когда решался вопрос, какой марш дадут музыканты и повернутся ли лицом к новой действительности писатели, обретшие имя еще до Революции.

мер является образцовым в смысле взаимоотношений поэта и действительности.

«Корабль «Далаид», «Ленин», «Мы, грузинской земли стихотворцы», «Эпоха», «Революционная Грузия», «Земля моя родная», «Синие кони», «Поэзия прежде всего», «Я и ночь», «Луна Мтацминды» и многие другие творения Галактиона Табидзе века и века будут вторгаться в общественную жизнь людей, будут рядом с ними, вместе с ними, во главе их, ведя людей к новым и новым высотам духа.

Разговор о поэзии Галактиона Табидзе для меня как новое донесение былых поэтических восторгов и радостей, казалось бы, унесенных годами; разговор о поэзии Галактиона Табидзе — это пробуждение и старых литературных и нелитературных ран, которые и не зажили полностью в водоворот времени, а поупокоились и поприжились. Разговор о поэзии Галактиона Табидзе для меня — возвращение и возрождение блистательных и пламенных лет грузинской поэзии XX века. Разговор о Галактионе Табидзе — это для меня возрождение гора и гула в свой ли час безвременно ушедших от нас поэтов в Тбилиси и Кутаиси, на поэтических дорогах Грузии и на железнодорожных путях, вокзалах и гостиницах России; это воскресший восторженный гул залов и аудиторий, диспутов и поэтических вечеров, а затем их эхо в ночном городе и тихом загороде — еще более поэтическое и навеки незабываемое.

Я догнал это поколение грузинских поэтов в конце 20-х и на пороге 30-х годов совсем молодым человеком, когда они сами были еще достаточно молоды. К этой молодости души, к этому молодому порыву 20-х

Галактион Табидзе еще раз попытался баровым рынком обернуться уже в пору немалой старости, как бы желая убежать от нее, и... ему удалось хотя бы на миг от нее ускользнуть: это было сияние его удивительного творения — «Никорцинда». Сколько веры здесь и убежденности в неиссякаемости своих поэтических сил, в неустраченности энергии. Нас он, во всяком случае, уверял именно в этом.

Задумываясь, размышляя, прислушиваясь к разговору о поэзии Галактиона Табидзе, читатель или слушатель, возможно, вновь задается и поныне безответным вопросом: что же есть все-таки то «сознание единственной радости в мире»? Что есть поэзия, что?

Мудрейшие теоретики отвечают на этот вопрос вопросом же — что есть душа?

А поэт гор сказал, не мудрствуя лукаво: «...поется мне, вот и пою я!». Счастлива, по-видимому, каждая из поэтов, кто покинул сей мир или покинет его с этим изумительным ощущением: «поется мне, вот и пою я».

Что есть поэзия? Галактион Табидзе дал на этот вопрос единственный и неподражаемый ответ вслед за великими корифеями грузинской поэзии, грузинской литературы в целом.

Поэты Грузии, грузинской земли стихотворцы, всегда признавали и признают, видели и видят место Галактиона Табидзе в ярком созвездии светил грузинской поэзии.

Ираклий АБАШИДЗЕ, поэт-академик, Герой Социалистического Труда.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЭТА

ПРОСТОТА ВЕЛИЧИЯ

Юбилей Галактиона знаменателен тем, что мы хотим не только выразить наше безмерное уважение к поэту, но и поблагодарить его, а раз это так, тогда попытаемся объяснить, за что мы благодарим этого бессмертного человека.

Прежде всего мы благодарим поэта за то, что его поэзия была самым дорогим спутником, сокровенным собеседником, другом нашего отрочества, юности и зрелости. Наша первая любовь заговорила его языком, и когда нам бывало тяжело, в его словах мы находили утешение. Его величественная фраза: «Чтоб душа чище снега была» стала первым параграфом конституции духовной жизни не только нашего поколения.

Галактион Табидзе создал ритм нашего сердцебиения. Сперва несмело, потом более уверенно наша мысль стала идти в ногу с его мыслью, мечта — с его мечтой и сердце — с его необычайно учащенным сердцебиением. Он хотел все сразу, вдруг, сейчас же: и любовь, и самозабвение, и свободу, и будущее, и знамена. Его нетерпение — это страсть благородного юноши, преклоняющего колена перед нежностью и беззащитностью.

Ни один грузинский деятель двадцатого века не оказал на мир наших чувств такого влияния, как этот поэт. Можно сказать, его творчество было великим актом духовного донорства. Галактион Табидзе был поэт и был велик. В эти два слова вмещается вся биография поэта, которая, в силу этого, проста и легко понятна. Однако, когда наша им же самим избалованная и возбужденная мысль достигает этих двух безграничных пространств и бездн взаимосопляных, пламенных сфер, то она, будто пораженная громом, приостанавливается у той границы, по ту сторону которой слышится свист последнего поезда и видна чинара, надломленная от собственной высоты.

Личная драма Галактиона Табидзе в самом деле существовала.

Мы не будем сегодня правы перед его великой тенью, которая встала за нами и ждет, что скажут о нем потомки, если мы и это не отметим. Существовала хотя бы потому, что он был востину талантливым поэтом. А талант и боль — это близнецы. Однако эта драма много глубже для того, чтобы ограничить ее только каким-либо трагическим случаем из его биографии. У Галактиона Табидзе никогда не было недостатка в славе, он с юности носил корону царя поэтов, но эта корона, так же, как и обладателям прошлых времен, хотя бы Акакию Церетели, по какой-то тайной закономерности, помимо боли, ничего не приносила. Он явно не относился к числу счастливых, беззаботных, самодовольных поэтов, если таких стихотворцев вообще можно именовать поэтами. Но зато и, возможно, именно поэтому его поэзия приносила счастье другим, и действительно, нет другого слова для выражения этого чувства, которое овладевает нами по прочтении его стихов.

Счастье не было абстрактным понятием для поэта, в его сознании оно — как река с рекой, звезда со звездой, сердце с сердцем — сливалось и предвещало будущее. Окрыленная мечта поэта

создала нечто удивительное — географию времени, которую определял один-единственный ориентир: вечность! Действительно, в недрах его поэзии костром бушует великая мысль: самая большая победа человека над стихией — это то, что он, логически обычное, смертное существо, создал понятие бессмертия...

Народ чутьем узнает и начинает любить настоящего поэта, то есть выразителя и защитника его мечты. Народ никогда не ошибался, и невозможно, чтобы он ошибся, это же инстинкт самосохранения или же, говоря точнее, инстинкт сохранения души! Этим я хочу сказать не то, что народ любит только непонятное ему, напротив, народ любит того, кто принадлежит ему! Ведь сам поэт сказал: «Слава героям, погибшим за народа и этим свою судьбу, свой жребий, свой «путь спасения» навсегда связав с народом. Своей мечтой он открыл родной народ и дал ему заглянуть в будущее, этим он продолжил дело своего мудрого учителя Ильи Чавчавадзе, который сказал: «Мы должны дать народу будущее». И действительно, несчастен или же обречен на гибель народ, для которого отчизна существует только в прошедшем, тогда как отчизна, наряду с настоящим, — понятие будущего, отчизна — это завтрашний день. «Все уже было», — причитает Экклезиаст, поэт же упрямится: «Нет, будет, много еще будет!». Поэзию невозможно представить без восприятия вечности.

Творчество этого великого поэта, естественно, выросло из недр нашей классической литературы, и в то же время его «звездная вершина», подобно антенне, ловила все новые достижения поэзии и искусства мира, которые поэт смело утверждал в нашей литературной практике.

Перед смертью поэт, который для эстетов являлся недостижимым мериллом, предметом мечтаний для виртуозов, для интеллектуалов же — неразгаданной загадкой, сказал что-то неожиданное: «Я люблю все простое», и этим он лучше всего выразил главное свойство своей поэзии — простоту величия и, казалось, даже расправил крылья для полета! Нет, это не были крылья юного Икара, это были крылья мудрого старца, поэта, старого пророка, проповедующего только потому, что, кроме будущего, он не знал о существовании другого времени. Это были крылья человека, видевшего все, израненного всеми стрелами мира сего, захотевшего увидеть что-то невероятное для простого смертного, что давно уже вынашивал в своем сердце, возвращал факелом мысли и хлебом грез, — то было грядущее, и словно двинулся он навстречу ему — сделал тот роковой шаг к нему...

Лежит он сейчас рядом с тропцей, пред которой преклонялся, — рядом с Ильей Чавчавадзе, Акакием Церетели, Важа Пшавела, и луна Грузии покоится на его груди, луна, как флаг, или высшая награда родной земли.

Вот вкратце то, за что мы благодарим сегодня этого великого поэта, вот почему «называют Грузию краем поэтов!».

Галактион ТАБИДЗЕ

Синие кони

На туманные поляны льет лучи закат багряный,
Край посмертный, берег странный, неживая
крошка льда.
Не сбылись обещанья, не исполнились мечтанья.
Бесприютное молчанье воцарилось навсегда.
Тут сама пурга застынет и над всей пучиной
водной
Каверу крылья запрокинет и останется такой.
Свет в твоих очах потухнет. Крепко спи в земле
холодной,
Крепко спи в земле холодной,
непробуден твой покой.
Но пронесется в погоне ветви призрачного леса.
Чьи-то руки, чьи-то лица восстанут из прежних
дней,
Слышу: топот синих коней без объема и без веса,
мертвых вереница обступают все тесней.
Ни о чем жалеть не буду, все, что кончилось, —
забуду.
И в подушечную грудь
не пролью горячих слез,
Все исчезло, отзвучало, отмякло, умчало,
без конца и без начала вихрь минувшее унес.
Только в призрачной погоне, в этой пугающей
спешной,
Слышу: топот синих коней — все ужасней
и жасней.
Все цвета в глазах сливая, сна лишая безутешно,
Ждет могила вековая, чтобы ты остался в ней.
В лицо тебя узнает, кто по имени окликнет,
Кто по голосу услышит, отзовется кто молюбе?
Не услышит, не узнает — и опять, опять возникнет
Лес ветвями заколешит, весь в уродливой резьбе.
Лишь снопы лучей веселых без объема и без веса
Легионом чисел голых мчатся из минувших дней.

Призрачных скелетов клочья, сучья призрачного
леса
Днем и ночью, днем и ночью обступают все
тесней.
И в горячке бесконечной, в этой прозелени
вечной,
Всей живущего стихией проклятые с давних пор,
Как волна морская, в пене, в грозном ржанье
и храпенье
Кони синие несутся в след судьбе — во весь опор!
1915

Перевод П. Антокольского.

Корабль „Даланд“

Этой этой ночи нарушил мой сонный регламент.
Розами сад был укутан до самого горла.
Всюду виднелся разрушенных теней орнамент.
Море дремучее пело и камни прибрежные терло.
Медленно плыл я, и «Даланд» стоял над волною,
Словно Нарцисс, очарованный собственной
тенью.
Темные лавры томили меня и влекли за собою,
Лунные лилии их стерегли в отдаленье.
Я возвращался на родину новой дорогой.
Поднят с постели, томился и хмурился далеко.
Отчая кровля казалась такой бесконечно далекой.
Да и была ль она! Может быть, лишь
апоминалась?
Воспоминаний толпа вслед-за мною летела.
Ленин, Москва, Петроград, Кремль...
И в дроздание и в стуже
«Даланд» волны рассекал, и Черное море кипело...
Взгляд затуманили первые слезы разлику.
1918

Перевод Н. Заболоцкого.

На снимке: Москва, 1958 год. Ираклий Абашидзе и Сергей Михалков беседуют с народным поэтом Грузии Галактионом Табидзе.

Галактион ТАБИДЗЕ

Что же, город мой милый, на ласку ты скуп?
Лишь последнего жду я венка твоего,
И уже заклинанья срываются с губ:
Жизнь и Смерть, и Поэзия — прежде всего.

Перевод Б. Ахмадулиной.

Ветер

Ветра стук, ветра зов, ветра стон,
Застылает листва небосклон.

Ветер кличет тебя — ни гу-гу!
На бегу гнет деревья в дугу,
Словно требует с них наготы...
Где же ты, где же ты, где же ты?
Ливень льет, снег метет — мокрый снег, —
Не найди мне тебя, не найти!.

1924
Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой.

Поэзия — прежде всего

О друзья, лишь поэзия прежде, чем вы,
Прежде времени, прежде меня самого,
Прежде первой любви, прежде первой травы,
Прежде первого снега и прежде всего.

Наши души белеют белее, чем снег,
Занимается день у окна моего,
И приходит поэзия прежде, чем свет,
Прежде Светицховели и прежде всего.

Историческая миссия поэта

Двадцатый век, грузинская поэзия, Галактион Табидзе... Высоко взметнулось это имя, имя поэта-новатора, чье творчество вразглаго и напоено животворными соками родной классической поэзии. Галактион Табидзе с выходом на литературную арену утвердил за собой славу реформатора грузинского стиха, оригинального, независимого лирика.

Его поэтическое творчество было рождено вдохновением необычайной силы, и на протяжении десятилетий лет своего творчества Г. Табидзе нес тяжелейшее бремя поэта-новатора, прокладывая светлый и яркий путь потомкам. Новаторство Галактиона Табидзе, как и любое истинное новаторство, было рождено не на пустом месте, оно явилось продолжением магистральной линии родной поэзии.

Годы, когда Галактион вошел в жизнь и поэзию, были, по выражению Александра Блока, «испепеляющими годами». В истории грузинской культуры настал час, когда гениальным рынком вновь надо было вывести ее на мировые просторы, подключить к революционным процессам поэтической культуры и духовной жизни века, сделать равноправным участником «мирового оркестра», зазвучавшего в 1917 году Октябрьской симфонией. Эту миссию взял на себя Галактион Табидзе и вошел в поэзию как певец грядущих выступлений народа. Когда в Грузии взметнулось знамя Октября, он с первых же дней принял и воплел революционную действительность, рассвет новой жизни, ее людей, великое буду-

ловка. Эти гимны — не декларация, в них нет и тени абстрактного гуманизма и демократизма. Галактион предельно реалистичен, воспевая человека — его высшее предназначение на земле, его духовную чистоту, героизм, рыцарский дух...
Пшет ли он в минорной или мажорной тональности, воспевает нежность или суровость, задумчивую тишину или гром, поэт всегда искренен, правдив. Поэтому читатель и верит ему всегда, когда он говорит о любви, свободе, когда дает «возможность послушать, как тихо беседует листок с листком», когда боится «такой жизни, которая похона на смерть». Он возмечивал «живую» жизнь. В этом — целая жизненная философия, где спланы воедино альфа и омега нашего реального бытия.
Многие места из галактионовского наследия стали поэтическими лозунгами, патристическими призывами. Вспомним «Мы, поэты Грузии», «Скорее — знамена!», «Не оставяй его, как сироту», «Революционной Грузии», «Родная моя земля!», «Отчизна, жизнь», «Пролог к 100 стихотворениям» и многие другие. Мажорным звучанием музыки революции полны и его поэмы: «Джон Рид», «Пацифист», «Эпоха»...

В 1935 году поэт в качестве делегата присутствовал на Всемирном конгрессе мира в Париже. Много замечательных стихотворений посвятил Галактион Табидзе в тот год загра-

Георгий ДЖИБЛАДЗЕ, академик Академии наук Грузинской ССР.

Советские писатели о Галактионе

Белла АХМАДУЛИНА

«В мире свершались великие перемены, настоящее время ощущалось не как длительность, а как порыв ветра на углу между настоящим и будущим. Энергия этого ветра развевала знамена, холодила щеки, предопределяла суть и форму стихов. Он был возбужден, зачарован. Он ликовал. К этому времени он пережил и написал многое...
Ночь, Мери, Знамена. Ранящий мир, любовь, события истории воспринимаются и воспроизводятся им с равным пристрастием сердце, единственным ведомым ему способом.
Наши души белеют белее, чем снег.
Занимается день у окна моего.
И приходит — прежде, чем свет,
прежде Светицховели и прежде всего.
Так написал он, когда был еще молод и уже достаточно многоопытен, чтобы сформулировать свою главную страсть и доблесть и вынести ее в заглавие личности, своей судьбы, драгоценных для Грузии и общей культуры людей.

Гурам АСАТИАНИ

«В поэзии Галактиона Табидзе грузинский стих обрел поразительную утонченность и воздушность. Он был поэтом беззащитного, абсолютного слуха. Его музыкальный гений переводил все — внешнее и внутреннее, реально зримое или порожденное видениями мечты — на язык поэтических мелодий.»

Евгений ЕВТУШЕНКО

«Его поэзия была той мощной струей, без которой немислимо представить историю грузинского народа, историю всего советского многонационального народа и, я уверен, что всего человечества.»

Мухран МАЧАВАРИАНИ

«Слово Галактиона двумерно: Слово как слово и Слово как звучание — они сочетаются, сливаются друг с другом, неся в себе одну мысль и создавая нечто третье, именно это нечто и есть Галактион.»

Владимир ЛЕОНОВИЧ

«Галактион вдался в наше столетие как некий высокий, отчужденный временем строй озвученного чувства. И оно не прерывалось веками и несло и вынесло свою национальную крепость и твердость... Слово жил он много веков как рыцарь, принявший в кровь милосердие, не утративший ни одного завета... чтобы русский поэт, поклонившись низко великому поэту, сказал: спасибо вам за Галактиона.»

Отар ЧИЛАДЗЕ

«Жизнь Галактиона была беспредельным стремлением к прекрасному, беспредельным и потому сокращенным желанием создавать прекрасное, спутниками которого были каторжный труд, бессонница, одиночество, невыносимая боль, раздражающие душу сомнения, жестокая досада и лишь порой ощущение мгновенного счастья. Возмужав, это и является причиной того, что фотография Галактиона, в каком бы возрасте она ни была сделана, рождает в нас чувства удивительной чистоты и непривычной для нас простоты, которые являются ответом закалки, величия и утонченности души этого счастливого мученика, отсветом далекой, невидимой для глаз звезды, свет которой доходит до нас, а потом долго волнуется нам душу, как не разгаданный до конца, но предвещающий счастье сон.»

1919 г.
1921 г.
1922 г.
1924 г.
1927 г.
1928 г.
1933 г.
1935 г.
1935—1936 гг.
1936 г.
1941—1945 гг.
1944 г.
1953 г.
1953—1956 гг.
1959 г.

ВЕКИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
— издает второй сборник «Артистические цветы».
— после победы в Грузии Советской власти ведет большую и активную общественную и литературную работу. Издает литературно-художественный журнал «Ломиси».
— издает «Жуна» Галактиона Табидзе, к сотрудничеству в котором привлекает Д. Кадонишвили, Ш. Арагвиспириели, Г. Кучишвили, В. Барнова.
— принимает активное участие в основании журнала «Мнатоби».
— в государственном издательстве «Сахеламости» выходит одноименный его произведений («Стихи»).
— вместе с делегатами VI конгресса Коминтерна совершает поездку по стране. Впечатления от поездки нашло отражение в поэмах: «Эпоха» (1930 г.), «Пацифизм» (1930 г.), «Революционная Грузия» (1931 г.).
— отмечается 25-летний юбилей поэтического творчества Г. Табидзе, в связи с этой датой ему присваивается звание народного поэта.
— и оставив делегации советских поэтов участвует в работе Всемирного конгресса в защиту культуры в Париже, где выступает с речью. Началось издание его «Сочинений» в восьми томах, которое закончилось в 1957 году.
— публикует новый цикл стихов «Европейские дневники», написанный на основе впечатлений от поездки за рубеж.
— награжден орденом Ленина.
— отмечается 45-летием литературной деятельности поэта.
— возглавляет секцию поэзии Союза писателей Грузии.
— 17 марта жизнь поэта трагически обрывается.
«...Я был в «Petit Palais» на выставке итальянского искусства, которое приводит в восторг весь Париж. Тут Рафаэль, Леонардо да Винчи и Микеланджело, тут Джорджино, Тинторетто, Корреджо, Казьоло, Мурильо, Веронезе, Донателло... Всего около двух тысяч пятисот сокровищ художественной культуры. На первый взгляд, что может быть общего между душой и Донателло? Но тут открыто продуются портреты дуче, книги о Муссолини, книги самого Муссолини. Возможно, кто-то думает, что фашизм самоотверженно защитит эти имена. Нет! Как только вспыхнет война, словно тень нависшая над человечеством, пулеметы и пушки так же беззастенчиво разгромят все скульптуры Микеланджело, как в прошлой войне разгромили Реймс. Фашизм — это война...»
Г. Табидзе.
1935 г.
ИЗ ВСТУПЛЕНИЯ ПОЭТА

Девиз
команды — атака

Один из артелей первого тура Чемпионата СССР по водному поло, проходившего в Тбилиси, охватывая в себе два полных тура — предельную нейтральность и максимальную заинтересованность. Это — главный наставник сборной Советского Союза Борис Попов, который ответил на вопросы корреспондента ТАСС.

— Уже в марте станут известны победители и призеры нынешнего чемпионата страны. Чем продиктована подобная быстротечность турнира?

— В первую очередь участием наших ведущих мастеров в играх VIII летней Спартакиады народов СССР, розыгрыша кубка мира в Лос-Анджелесе и первенства Европы в Италии.

Сейчас состав главной команды в основном уже укомплектован. Всех способных ребят мы знаем достаточно хорошо.

— В Тбилиси наиболее именитыми из участников были динамовцы — алмазники Мендгадзе и Котенко, тбилисец Георгиев, яловянин Смирнов и киевлянин Старостенко.

— Пока, к сожалению, только Мендгадзе отвечает требованиям, предъявляемым к члену сборной СССР. Но мы надеемся, что к главным стартам должную спортивную форму наберут и остальные. Ведь все перечисленные игроки имеют большой опыт и постараются встретиться в главных состязаниях нынешнего года во всеоружии. А наша задача — умело подвести их к этому. Не хватает пока квалифицированных защитников. Среди нападающих за спинами лидеров — Мишенерадзе, Кабанова, Иванова — не видно остальных. А трюмфорвардов, пусть и высокого класса, — это, согласитесь, маловато для линии атаки.

...Мы стремимся создать команду, психологически устойчивую и тактически гибкую, говорит тренер. Команду, игра которой основана на предельной фундаментальной готовности, активности каждого. На ее визитной карточке будет стоять лишь одно слово — атака.

Расстановку сил в мировом водном поло наставник советской сборной расценивает как малоизменяющуюся.

За короткий срок в нашем виде спорта в элиту не войдешь, считает он. В футболе есть выражение «бразильцы есть бразильцы», в волейболе — «японцы есть японцы». Подобное у нас говорят про венгров, югославы, итальянцев. Кубинцы и румыны на ватерпольном горизонте — явление сравнительно новое. Но они настолько овладели «тайнами» игры, что могут победить любого соперника. Скорость, помноженная на импровизацию, — козырь испанцев. Любых спурризов можно ждать от голландцев и спортсменов ФРГ. Могут вмешаться в спор за награды и спортсмены США. Словом, отстают звание сильнейших в мире нам будет, пожалуй, сложнее, чем при борьбе за него.

На пьедестале почета

В Ленинграде закончился всесоюзный традиционный футбольный турнир сборных команд школьников на приз местной специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва «Смена». Кроме хозяев, в нем приняли участие представители Грузии, Армении, Литвы и Узбекистана. Судьба первого и второго мест решилась во встрече армянских и литовских футболистов. Со счетом 3:1 победили южане. Бронзовые награды достались спортсменам Грузии, в активе которых — четыре очка. Лучшим полузащитником признан представитель нашей республики Д. Кочкиани из Гагра, которому вручен памятный приз.

Редактор Н. Черкезишвили.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Понедельник, 24 января

МОСКВА

По первой программе: 9.00 — Время. 9.45 — Концерт хора студентов Харьковского института искусств. 10.10 — Фильм — детям. «Веселые истории». 11.25 — Клуб путешественников. 15.50 — «Животноводство — ударный фронт». Документальные фильмы. 16.55 — Гвоздичная библиотека. «Две тактики социал-демократии в демократической революции». 17.40 — Чему и как учат в ПТУ. О подготовке кадров для рыболовного флота ГПТУ № 2 г. Балтийска Калининградской области. 18.10 — Творчество народов мира. Индия. 18.45 — «Любимые стихи». 19.15 — «Наш сад». 19.45 — Сегодня в мире: 20.05 — «Честно по труду». Об опыте работы коллектива Костромского льнокомбината им. В. И. Ленина по повышению производительности труда на каждом рабочем месте. 20.40 — Художественный телефильм «Солнечный ветер». Глава 4-я — «Встреча на горе Наран». 22.00 — Время. 22.35 — Встреча с писателем В. Шкловским. 23.20 — Сегодня в мире. 23.35 — Баскетбол. Мужчины. ЦСКА. «Жальгирис».

По второй программе. 9.15, 11.05 — Научно-популярные фильмы. 9.35 — Учитель — урок музыки. 10.35 — Русская гусь. 11.35, 12.40 — История. 6-й класс. Ян Гус. 12.05 — Наука и жизнь. 13.10 — География. 5-й класс. 13.40 — Л. Н. Толстой. «После бала». 7-й класс. 14.10 — Зоология. 7-й класс. 14.35 — «О Дельфин мой...». 15.35 — Советское изобрази-

тельное искусство. М. Нестеров. 19.20 — Международный турнир по фехтованию «Московская сабля». 20.00 — Служу Советскому Союзу! 21.15 — Международная панорама. 22.00 — Время. 22.35 — «Моя любовь на третьем курсе». Художественный фильм.

ТБИЛИСИ

По первой программе. 9.00 — Из Москвы. Время. 9.40 — Документальный телефильм «Академик Ян Страдны». 10.00 — Моамбе. 10.30 — Документальный телефильм «Берегите землю». 11.25 — Из Москвы. Клуб путешественников. 12.25 — Художественный фильм «Петровка, 38». 13.55 — Телепередача «Апрель». 15.35 — Из Москвы. Советское изобразительное искусство. 16.20 — Документальный телефильм «Водопад памяти». 16.30 — Для учащихся. Конституция СССР. 17.00 — Для учащихся. Русский язык. 17.30 — К 200-летию Георгиевского трактата. «Театр и дети». 18.30 — Ответы на вопросы телезрителя. 19.15 — Памяти ученого. Профессор Г. З. Гицхеллаури. (К 75-летию со дня рождения). 19.45 — Из Москвы. Сегодня в мире. 20.00 — Моамбе. 20.30 — Киночерк. 20.50 — Концерт грузинских мастеров искусств. 22.35 — Грузинский художественный фильм «Это — синама». 23.45 — Новости. По второй программе. 17.05 — Короткометражный художественный фильм «Кола Брюнони». 17.45 — Для учащихся. История Грузии. 18.15 — Художественный фильм «Усатый ниль». 19.30 — Мультифильм «Легко ли быть храбрым!». 19.45 — Объявления.

Галактион ТАБИДЗЕ

Михаил ЛУКОНИН

Меня волнение обуяло, прицеливался под обрез. Но подошел, и просто стало, он подал руку, взял мою. Давно.

А помню, как впервые. И после удивлялся вновь: как молоды глаза живые! Таким глазам не прекословь. Он был из собственных, из здешних, но чувствовался в нем века. Он это понимал, наместник, счастливый баловень стиха. Как будто праздничный, и праздный, как будто бы и ни при чем. А сам, уйдя от зрелищ разных, к столу клонился всем плечом. И заставало его утро с волшебной строчкой огневой. Потом уж весело и мудро шел по Тбилиси сам не свой.

Глазами, как у Льва Толстого, прицеливался под обрез, в бордове вида не простого смеющийся гнездили бес. Веселость, древняя, пастушья, была здоровьем на сто лет. Мальчишеское простодушие — защитой от всех сует. Каким тяжелым оказался след, незаметный агоряха, когда он в гору поднимался на наших сгорбленных плечах. Входил в бессмертье, как решил он, вдруг оборвав свои пути. Что его в жизни устроило? Ты его, родина, прости! И шел народ ошеломленный, обиженный его виной. Галактион Галактиона

1965

Большая дружба связывала Галактиона Табидзе и Иосифа Ноншвили.

Снимок из личного архива Иосифа Ноншвили. 1946 год.

В мраморе, граните, бронзе...

«Я рад, что пользуюсь любовью народа». Так писал в своей автобиографии Галактион Табидзе. И он жил жизнью своего народа, своей страны, обновленной и преобразующейся с каждым годом. А теперь он вместе со своим народом словно вышел на улицы и проспекты Тбилиси. Глядя на его монументальную скульптурную фигуру, установленную на одном из проспектов Тбилиси, будто ощущаешь дыхание его великой поэзии, патетику большого и яркого таланта Галактиона Табидзе.

— Как же удалось скульптору воплотить в новой работе и дух галактионовских стихов, и его гражданское кредо? — с таким вопросом обращаясь к автору памятника, заслуженному художнику Грузии Джуне Микатадзе.

— Прежде всего, — говорит Д. Микатадзе, — мною двигала поэзия Галактиона. Мудрые и нежные, искренние и философские, пока не до конца разгаданные волшебные строки его стихов.

В нашей семье особое отношение к поэзии Табидзе. Еще в детстве я упивался его стихами. Табидзе назусть знали и читали мне мои родители.

Неудивительно, что меня все время увлекала мысль о создании скульптурного портрета поэта. Да и сама внешность Галактиона, вся его величавая фигура сами просились в мрамор, гранит, бронзу. Очень помогли мне в работе над памятником Табидзе воспоминания его коллег, людей, лично знавших поэта, письма Галактиона...

И каждый, кто внимательно всматривается в скульптуру Г. Табидзе, может на себе ощутить поэтическую страсть, героический дух Табидзе-поэта, Табидзе-гражданина.

Тамара КЕСАНАШВИЛИ.

На снимке: памятник Галактиону Табидзе в Тбилиси.

НА МЕРИДИАНАХ СОЦИАЛИЗМА

РИТМ СОЗИДАНИЯ

ГДР ПО ПУТИ ПОДЪЕМА

БЕРЛИН. Развитие ГДР в завершившемся году ознаменовалось дальнейшим значительным ростом ее экономического потенциала. Национальный доход страны за этот период по сравнению с 1981 годом увеличился на три процента и составил сумму в 200 млрд. марок. Об этом говорится в распространенном здесь отчете государственного Центрального статистического управления ГДР об итогах развития народного хозяйства республики в 1982 году.

НРБ АРТЕРИЯ ДРУЖБЫ

СОФИЯ. Три миллиона тонн грузов перевезено в минувшем году на

советско-болгарской паромной трассе Ильичевск — Варна. Заметно улучшились экономические показатели эксплуатации этой транспортной артерии. Сократились время рейса одного парома и связанные с ним расходы. Продолжало развиваться международное социалистическое соревнование болгарских и советских моряков и портовиков. В 1982 г. победителями в нем стали портовики Варны и экипаж болгарского судна «Герои Одессы».

ВНР ПЛАНИРУЮТ МОДЕЛЬЕРЫ

БУДАПЕШТ. Каждый покупатель должен найти себе одежду по душе — такую задачу поставили перед собой модельеры и руководители крупнейших предприятий легкой промышленности Венгрии, собравшиеся на свою традиционную встречу в Будапеште. Художники представили модели, подготовленные ими к будущему осенне-зимнему сезону, а производственники внесли конкретные предложения по налаживанию их массового выпуска.

ЛАОС ВЫСОКИЕ ТЕМПЫ

ВЬЕНТЬЯН. Высокими темпами развивается речной транспорт в Лаосской Народно-Демократической Республике. В 1982 году речники в два раза перевыполнили план по объему перевозок. Их достижения — большой вклад в дело подъема экономики страны, особенно удаленных районов, куда можно добраться только по воздуху или воде. Важность отрасли становится еще более значимой, если учесть, что шоссевые дороги действуют только полгода — в сезон дождей движение по ним прекращается. Народная власть уделяет большое внимание совершенствованию системы речных перевозок. Активно ведутся расчистка русел

рек, восстановление и строительство причалов, внедрение современной погрузочно-разгрузочной техники.

КУБА САФРА В РАЗГАРЕ

ГАВАНА. Бригада рубщиков сахарного тростника им. 85-й годовщины Октябрьской революции названа лучшей на Кубе по итогам первых двух месяцев развернувшейся уборочной страды. Этот прославленный коллектив, первым в стране нарубивший три миллиона арбо сахарного тростника, уверенно возглавляет движение «миллионеров» сафры.

Горячая страда уборки и переработки тростника вступила в наиболее ответственный этап. Все сахарные заводы страны работают на полную мощность.

СРВ НОВОСТИ ДНЯ

ХАНОЙ. Система радиовещания вступила в действие в провинции Ламдонг (Центральное плато Вьетнама). Теперь программы местного радио услышат жители отдаленных горных районов провинции, новых осваиваемых экономических зон, работников госхозов и кооперативов.

Большинство передач провинциального радиовещания ведется на языках многих народностей, проживающих в этой части страны.

СРР НОВОСТРОЙКИ СТОЛИЦЫ

БУХАРЕСТ. В восточной части румынской столицы все более отчетливые очертания приобретает новый жилой квартал «Сокулуй». Здесь уже справили новоселье 4.300 семей. На территории 30 гектаров в новых домах, среди которых 8- и 10-этажные, будут жить 25 тысяч человек. Проект, разработанный столичными специалистами, предусматривает сооружение крытого рынка и магазинов учебных комбинатов.

Жертвами палача чилийского народа являются политические, профсоюзные и общественные деятели, рабочие, крестьяне, студенческая молодежь, профессорско-преподавательский состав, представители других слоев населения. Согласно данным чилийского комитета по правам человека, помимо индивидуальных арестов, в прошлом году были произведены массовые задержания участников митингов и демонстраций. Их число составило 6.756 человек.

(ТАСС).

В мире бесправия

ВАШИНГТОН. «Белая Америка» развернула самый настоящий террор в отношении своих чернокожих граждан. Об этом свидетельствуют многочисленные факты опубликованного в американской столице ежегодного доклада крупнейшей негритянской организации — Национальной городской лиги. В документе, озаглавленном «Положение черной Америки», указывается, что приход администрации Рейгана к власти ознаменовался резким усилением расовой дискриминации негров в самых различных сферах. Именно при новом хозяине Белого

дома «расцвела» сегрегация в школах и учебных заведениях. Черным детям «рекомендуется» ходить только в «школы для черных», а белым учащимся — «для белых». Более того, был принят закон о субсидиях для частных учебных заведений, доступ в которые «цветным» американцам фактически запрещен.

МАДРИД. Как сообщил корреспондент агентства ЭФЭ из Сантьяго, военно-фашистская диктатура Пиночета в Чили в прошлом году арестовала по политическим мотивам 1.789 человек. Это в два раза больше, чем в предыдущем.

93-11-58; 93-18-54; 93-18-07; 93-17-06; 93-11-01; 93-11-01; 93-15-01;

пропаганды марксистско-ленинской теории 93-16-27; промышленности, транспорта и строительства 93-22-34; сельского хозяйства 93-19-19; советского строительства литературы и искусства 99-30-61; науки, вузов и школ 99-33-28; писем ч массовой работы 93-17-54; 93-13-54;

республиканской информации 93-17-58; иностранной информации иллюстрации 93-18-59; 99-89-45; сектор корреспонденции 93-24-17; сети и оборота печати 93-24-17; прием объявлений 93-93-94;

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Сулуди 2-40-20; Батуми 3-41-48;

Цхинвали 24-46; Кутанси 5-21-22; Рустави 12-52-16; Гори 2-33-58; Ахалцихе 2-17-81; Маяковский 20-21; Зугдиди 26-20; Махарадзе 6-44-33; Телави 29-01.

Ордена Трудового Красного Знамени типография Издательства ЦК КП Грузии, 380008 Тбилиси-8, пр. Руставели, 42. Печатается офсетным способом в газетном корпусе, ул. Хосарульска, 29.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ:

380008, Тбилиси-8, пр. Руставели, 42

ИНДЕКС 60432

УД 01738

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22